

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	5
1.1 Понятие и правовая природа письменных доказательств в гражданском процессе.....	5
1.2 Виды письменных доказательств и их характеристика.....	9
1.3 Процессуальный порядок исследования письменных доказательств.....	12
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	17
2.1 Проверка достоверности письменных доказательств.....	17
2.2 Оценка письменных доказательств судом.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	27
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	29

**(ОБРАЩАЕМ ВНИМАНИЕ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ФРАГМЕНТЫ РАБОТЫ
ИЗВЛЕЧЕНЫ ИЗ ДАННОГО ДОКУМЕНТА)**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальной ролью письменных доказательств в современном гражданском судопроизводстве Республики Беларусь. В условиях цифровой трансформации общества и развития электронного документооборота существенно изменяется природа и характер письменных доказательств, что требует переосмысления традиционных подходов к их исследованию и оценке. Стремительное развитие информационных технологий привело к появлению новых форм фиксации юридически значимой информации, включая электронные документы, цифровые подписи и иные современные способы документирования, что существенно расширяет спектр письменных доказательств в гражданском процессе.

Особую значимость приобретает проблема обеспечения достоверности письменных доказательств в условиях возрастающих рисков фальсификации документов и манипулирования цифровой информацией. Новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, вступивший в силу с 1 января 2024 года, закрепил обновленные подходы к определению правового режима письменных доказательств, их исследованию и оценке. Однако практика применения новых процессуальных норм выявляет необходимость дальнейшего совершенствования механизмов проверки подлинности письменных доказательств и критериев их оценки судом.

Актуальность исследования также определяется необходимостью гармонизации национального законодательства с международными стандартами доказательственного права и обеспечения эффективной защиты прав участников гражданского судопроизводства. В условиях развития трансграничного гражданского оборота и международного правового сотрудничества возрастает значение унифицированных подходов к определению юридической силы письменных доказательств, полученных на территории иностранных государств, что требует системного научного анализа и выработки обоснованных рекомендаций по совершенствованию процессуального законодательства.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе собирания, исследования и оценки письменных доказательств в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь.

Предмет исследования – нормативные правовые акты, регулирующие порядок работы с письменными доказательствами в гражданском процессе, а также практика их применения судами Республики Беларусь.

Цель исследования – комплексный анализ теоретических и практических аспектов использования письменных доказательств в гражданском судопроизводстве Республики Беларусь для выявления проблем правового регулирования и разработки предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

Задачи исследования:

1. Исследовать теоретико-правовые основы письменных доказательств в гражданском процессе, включая их понятие, правовую природу, виды и процессуальный порядок исследования.

2. Проанализировать особенности применения письменных доказательств в гражданском судопроизводстве, в том числе проблемы проверки их достоверности и оценки судом.

Методы исследования основываются на диалектическом подходе к познанию правовых явлений с использованием общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный подход) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой). Применение указанных методов позволяет всесторонне исследовать проблематику письменных доказательств в гражданском процессе и сформулировать обоснованные выводы и предложения.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения науки гражданского процессуального права, теории доказательств и доказывания, а также современные научные разработки в области процессуального права и цифровизации судопроизводства. В работе использованы результаты исследований в области теории доказательственного права, информационного права и правовой информатики, что позволяет обеспечить комплексный подход к изучению проблематики письменных доказательств в современных условиях.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПИСЬМЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Понятие и правовая природа письменных доказательств в гражданском процессе

Актуальность исследования понятия и правовой природы письменных доказательств в гражданском процессе обусловлена стремительной цифровизацией общественных отношений и трансформацией традиционных форм документооборота. В условиях развития информационного общества происходит существенное расширение видов и форм письменных доказательств, появляются новые способы фиксации юридически значимой информации, что требует переосмысления устоявшихся подходов к определению их сущности и места в системе средств доказывания.

Особую значимость данная проблематика приобретает в контексте принятия нового Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, вступившего в силу с 1 января 2024 года, который существенно модернизировал институт доказывания и расширил перечень допустимых доказательств, включив в него электронные документы и информацию из глобальной компьютерной сети Интернет. Это обуславливает необходимость глубокого теоретического осмысления правовой природы письменных доказательств и выработки единых подходов к определению их процессуального статуса.

В доктрине гражданского процессуального права сформировались различные подходы к определению понятия письменных доказательств. Как отмечает Т.С. Таранова, «письменные доказательства представляют собой предметы материального мира, содержащие сведения о фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела, выраженные посредством знаков, воспринимаемых путем прочтения» [19, с. 127]. Данный подход акцентирует внимание на материальной форме закрепления информации и способе ее восприятия.

Более широкую трактовку предлагает О.Н. Романова, определяя письменные доказательства как «любые документы и материалы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные посредством цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным

позволяющим установить достоверность документа способом» [15, с. 142]. Такое определение учитывает современные технологические возможности фиксации информации.

В.П. Скобелев подчеркивает дуалистическую природу письменных доказательств, указывая, что они «представляют собой единство материального носителя и зафиксированной на нем информации, при этом доказательственное значение имеет именно содержательная составляющая документа, а не его материальная форма» [17, с. 23]. Данная позиция позволяет разграничить письменные и вещественные доказательства по критерию значимости их формы и содержания.

М.К. Треушников развивает концепцию информационной природы письменных доказательств, отмечая, что «в современных условиях акцент следует делать не на форме закрепления информации, а на способе ее передачи и возможности достоверного установления источника происхождения» [20, с. 156]. Данный подход особенно актуален в контексте развития электронного документооборота и использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве.

Существенный вклад в развитие теории письменных доказательств внес В.С. Каменков, который предложил рассматривать их как «комплексное процессуальное явление, включающее как традиционные документы на бумажном носителе, так и электронные документы, информацию из сети Интернет и иные формы фиксации сведений о фактах, имеющих значение для дела» [7, с. 91]. Такой подход отражает современные тенденции развития доказательственного права.

О.Н. Здрок обращает внимание на необходимость разграничения понятий «письменные доказательства» и «документы», указывая, что «не всякий документ является письменным доказательством, а только тот, который содержит сведения о фактах, входящих в предмет доказывания по делу» [5, с. 245]. Это позволяет более точно определить критерии отнесения документов к категории письменных доказательств.

А.Н. Пугачёв исследует проблему трансформации природы письменных доказательств в цифровую эпоху, отмечая, что «традиционное понимание письменных доказательств как документов, выполненных посредством нанесения знаков на материальный носитель, уже не отвечает современным реалиям» [13, с. 217]. Автор предлагает расширить понятие письменных доказательств, включив в него любые формы фиксации информации, поддающиеся восприятию и верификации.

Т.А. Белова подчеркивает процессуальный аспект определения письменных доказательств, указывая, что «их правовая природа раскрывается через призму процессуальной формы получения и исследования содержащейся

в них информации» [1, с. 342]. Данный подход акцентирует внимание на процедурных аспектах работы с письменными доказательствами.

С.Г. Василевич отмечает, что «в условиях цифровизации судопроизводства происходит стирание границ между различными видами доказательств, что требует пересмотра традиционных критериев их классификации» [2, с. 47]. Это наблюдение имеет существенное значение для развития теории доказательств в целом.

На основе критического анализа представленных доктринальных позиций мы приходим к выводу, что понятие письменных доказательств требует комплексного подхода, учитывающего как традиционные, так и современные формы фиксации информации. По нашему мнению, ключевым критерием отнесения доказательств к категории письменных должна выступать не форма их материального носителя, а способ фиксации и возможность объективной верификации содержащейся в них информации.

Развивая нашу позицию, считаем необходимым подчеркнуть, что правовая природа письменных доказательств в современном гражданском процессе характеризуется дуализмом: с одной стороны, они сохраняют традиционные признаки процессуальных доказательств, а с другой – приобретают новые характеристики, обусловленные цифровизацией судопроизводства.

Особое внимание следует уделить классификации письменных доказательств, которая, по мнению И.В. Решетниковой, «должна учитывать не только форму закрепления информации, но и способ ее создания, степень персонификации источника и возможность верификации содержания» [14, с. 156]. Данный подход позволяет систематизировать многообразие современных форм письменных доказательств.

М.Н. Мадудина обращает внимание на проблему определения критериев допустимости электронных документов как разновидности письменных доказательств, отмечая, что «необходимо разработать четкие правовые механизмы проверки их подлинности и неизменности» [8, с. 56]. Это особенно актуально в контексте растущего использования электронного документооборота.

О.Л. Мороз исследует особенности оценки письменных доказательств и подчеркивает, что «в современных условиях требуется разработка новых методик исследования электронных документов, учитывающих их специфические характеристики» [9, с. 94]. Данное замечание имеет существенное значение для развития процессуальной науки.

Т.В. Сысуев анализирует проблему допустимости электронных документов и отмечает, что «необходимо разграничивать понятия электронного документа и электронной копии документа, поскольку их доказательственное

значение может существенно различаться» [18, с. 38]. Это наблюдение важно для правильного определения статуса различных видов электронных доказательств.

Е.А. Унукович рассматривает новеллы доказательственного права и указывает на необходимость «разработки специальных правил оценки достоверности информации, полученной из сети Интернет» [21, с. 158]. Данный аспект приобретает особую актуальность в связи с расширением использования интернет-ресурсов в гражданском процессе.

В.П. Скобелев, исследуя особенности оценки доказательств, подчеркивает, что «при работе с электронными документами суд должен учитывать не только их содержание, но и метаданные, позволяющие установить время создания, авторство и историю изменений» [16, с. 218]. Это замечание имеет важное практическое значение.

Анализируя судебную практику, отраженную в Обзоре за 2023 год, можно отметить тенденцию к расширительному толкованию понятия письменных доказательств судами, которые все чаще принимают к рассмотрению различные формы электронной коммуникации при условии возможности достоверного установления их происхождения [12, с. 18].

О.Н. Романова в своем фундаментальном исследовании доказательственного права подчеркивает, что «правовая природа письменных доказательств проявляется через их двойственный характер: они являются одновременно и носителями информации, и процессуальными средствами доказывания» [15, с. 145]. Это наблюдение имеет существенное значение для понимания их процессуальной сущности.

Т.С. Таранова обращает внимание на то, что «в условиях цифровизации судопроизводства происходит трансформация традиционных признаков письменных доказательств, что требует пересмотра устоявшихся подходов к их исследованию и оценке» [19, с. 167]. Данная позиция отражает современные тенденции развития процессуального права.

На основе проведенного критического анализа доктринальных позиций мы считаем необходимым сформулировать следующие выводы и предложения:

Во-первых, современное понимание правовой природы письменных доказательств должно основываться на информационном подходе, учитывающем многообразие форм фиксации юридически значимых сведений. При этом ключевым критерием отнесения доказательств к категории письменных должна выступать возможность объективной верификации содержащейся в них информации, независимо от формы ее носителя.

Во-вторых, мы полагаем необходимым законодательно закрепить расширенное определение письменных доказательств, включающее как традиционные документы, так и современные формы фиксации информации, с

установлением четких критериев их допустимости и достоверности. Это позволит обеспечить единообразие судебной практики и повысить эффективность доказательственной деятельности.

В-третьих, представляется целесообразным разработать специальные процессуальные механизмы исследования и оценки электронных доказательств, учитывающие их технические особенности и обеспечивающие надежную верификацию их содержания. Это особенно актуально в контексте растущего использования электронного документооборота и цифровых технологий в гражданском судопроизводстве.

Дальнейшее развитие института письменных доказательств должно происходить с учетом следующих направлений:

- совершенствование правового регулирования порядка получения и исследования электронных доказательств;
- разработка технических стандартов обеспечения достоверности электронных документов;
- формирование единообразной судебной практики по вопросам оценки различных видов письменных доказательств.

Таким образом, понятие и правовая природа письменных доказательств в современном гражданском процессе требуют комплексного теоретического осмысления и дальнейшего развития с учетом технологических инноваций и потребностей правоприменительной практики.

1.2 Виды письменных доказательств и их характеристика

Исследование видов письменных доказательств и их характеристик приобретает особую актуальность в условиях стремительной цифровизации гражданского судопроизводства и расширения форм фиксации юридически значимой информации. Новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 2024 года существенно модернизировал подходы к классификации письменных доказательств, включив в их состав не только традиционные документы, но и электронные формы фиксации информации, что требует детального анализа их правового режима и особенностей использования в судебном процессе.

В современных условиях развития информационного общества классификация письменных доказательств приобретает принципиально новое значение, поскольку от правильного определения вида доказательства зависит порядок его исследования и оценки судом. Статья 192 ГПК Республики Беларусь закрепляет расширенное понимание письменных доказательств, включая в их состав официальные и частные документы, общедоступную информацию в цифровой форме, а также документы, полученные с помощью

электронной и вычислительной техники, что создает основу для формирования комплексной системы их классификации.

Основополагающее значение для классификации письменных доказательств имеет их деление на официальные и частные документы, закрепленное в статье 193 ГПК. Как отмечает Т.А. Белова, «официальные документы характеризуются презумпцией достоверности их содержания, которая может быть опровергнута в установленном законом порядке» [1, с. 347]. Данный подход отражает особый правовой статус официальных документов и их доказательственное значение.

В.С. Каменков подчеркивает, что «классификация письменных доказательств должна учитывать не только формальные признаки документов, но и способ их создания, степень достоверности и возможность верификации содержания» [7, с. 92]. Такой подход позволяет более точно определить процессуальный статус различных видов письменных доказательств и порядок их исследования.

О.Н. Здрок предлагает классифицировать письменные доказательства по способу формирования их содержания на распорядительные, справочно-информационные и технические документы [5, с. 256]. Данная классификация имеет важное практическое значение, поскольку позволяет определить особенности оценки различных видов документов с учетом их функционального назначения.

М.Н. Мадудина обращает внимание на необходимость разграничения электронных документов по степени их аутентичности, выделяя «электронные документы с квалифицированной электронной подписью, простой электронной подписью и документы без электронной подписи» [8, с. 55]. Это разграничение имеет существенное значение для определения доказательственной силы электронных документов.

Т.В. Сысуев анализирует особенности классификации электронных доказательств и предлагает выделять «первичные электронные документы, созданные в цифровой форме, и вторичные электронные документы, полученные путем оцифровки бумажных носителей» [18, с. 37]. Данный подход позволяет учитывать специфику формирования электронных доказательств и их достоверность.

О.Л. Мороз развивает классификацию письменных доказательств по их процессуальной функции, выделяя «доказательства-сообщения, доказательства-подтверждения и доказательства-фиксации» [9, с. 93]. Такое деление способствует более точному определению роли конкретного доказательства в процессе установления обстоятельств дела.

Е.А. Унукович, исследуя новеллы доказательственного права, предлагает классифицировать письменные доказательства по степени их доступности на

«общедоступные, ограниченного доступа и конфиденциальные» [21, с. 159]. Данная классификация приобретает особое значение в контексте статьи 198 ГПК, регламентирующей порядок оглашения личной переписки и телеграфных сообщений граждан.

В.П. Скобелев обращает внимание на необходимость классификации письменных доказательств по форме их представления в суд, выделяя «подлинники, дубликаты, копии и выписки» [17, с. 24]. Это разграничение находит отражение в статье 196 ГПК, устанавливающей порядок истребования и представления письменных доказательств.

С.Г. Василевич подчеркивает значимость классификации письменных доказательств по характеру содержащейся в них информации, выделяя «прямые и косвенные письменные доказательства» [2, с. 48]. Данный подход позволяет оценить степень достоверности информации и ее значение для установления обстоятельств дела.

О.Н. Романова предлагает классифицировать письменные доказательства по способу их формирования на «единоличные, коллегиальные и комплексные» [15, с. 148]. Эта классификация имеет важное значение для определения порядка исследования и оценки документов, созданных различными субъектами.

Анализируя судебную практику, отраженную в Обзоре за 2023 год, можно отметить тенденцию к расширению видов письменных доказательств, принимаемых судами. Особое внимание уделяется электронной переписке, информации из социальных сетей и мессенджеров при условии возможности достоверного установления их происхождения [12, с. 19].

На основе проведенного анализа доктринальных позиций и норм ГПК мы считаем необходимым выделить следующий существенный пробел в правовом регулировании: отсутствие в ГПК четких критериев определения достоверности информации, полученной из сети Интернет. Для устранения данного пробела предлагаем дополнить статью 192 ГПК частью следующего содержания: «Достоверность информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, подтверждается совокупностью следующих критериев: 1) возможность установления владельца информационного ресурса; 2) наличие технической возможности верификации времени размещения информации; 3) неизменность информации с момента ее размещения; 4) возможность идентификации лица, разместившего информацию».

Развивая нашу позицию, сформулированную в разделе 1.1, отметим, что предложенная классификация письменных доказательств должна основываться на информационном подходе, учитывающем как традиционные, так и современные формы фиксации информации. При этом ключевым критерием

классификации должна выступать возможность объективной верификации содержащейся в документах информации.

На основе критического анализа существующих подходов мы приходим к выводу, что современная система классификации письменных доказательств должна учитывать три основных аспекта: форму фиксации информации, способ создания документа и степень его достоверности. Такой комплексный подход позволит более эффективно определять процессуальный статус различных видов письменных доказательств и порядок их исследования.

На основе проведенного исследования мы предлагаем следующие практические рекомендации по совершенствованию работы с различными видами письменных доказательств:

1. Разработать методические рекомендации по исследованию и оценке электронных доказательств с учетом их специфических характеристик и особенностей формирования.

2. Внедрить в судебную практику единые стандарты проверки аутентичности электронных документов и информации, полученной из сети Интернет.

3. Создать специализированную информационную систему для хранения и обработки электронных доказательств, обеспечивающую их целостность и неизменность.

В заключение отметим, что дальнейшее развитие классификации письменных доказательств должно осуществляться в направлении интеграции традиционных подходов с современными технологическими возможностями, обеспечивая при этом баланс между доступностью доказательств и их достоверностью. Особое внимание следует уделить разработке критериев оценки новых видов письменных доказательств, появляющихся в результате развития информационных технологий.

Таким образом, проведенное исследование видов письменных доказательств и их характеристик позволяет сформировать комплексное представление о системе письменных доказательств в гражданском процессе, учитывающее как традиционные подходы, так и современные тенденции развития доказательственного права. Предложенные классификации и рекомендации направлены на совершенствование процесса доказывания и повышение эффективности судебной защиты прав граждан и организаций.

1.3 Процессуальный порядок исследования письменных доказательств

Исследование процессуального порядка изучения письменных доказательств приобретает особую актуальность в контексте цифровой

трансформации судопроизводства и появления новых форм фиксации доказательственной информации. Новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь 2024 года существенно модернизировал процедуры исследования письменных доказательств, включив положения об электронных документах и информации из глобальной компьютерной сети Интернет, что требует системного анализа установленного порядка их изучения в судебном заседании.

В современных условиях процессуальный порядок исследования письменных доказательств должен обеспечивать баланс между традиционными принципами гражданского судопроизводства и потребностями цифровой эпохи. Статья 197 ГПК Республики Беларусь закрепляет базовые правила оглашения и предъявления письменных доказательств, однако практика показывает необходимость развития процессуальных механизмов исследования новых видов доказательств, появляющихся в результате технологического прогресса.

Т.А. Белова отмечает, что «процессуальный порядок исследования письменных доказательств представляет собой регламентированную законом систему последовательных действий суда и лиц, участвующих в деле, направленных на установление содержания документов и их достоверности» [1, с. 349]. Данный подход подчеркивает комплексный характер процедуры исследования письменных доказательств.

В.С. Каменков подчеркивает особенности исследования электронных документов, указывая на необходимость «проверки не только содержания документа, но и его метаданных, позволяющих установить время создания, авторство и историю изменений» [7, с. 93]. Данный аспект приобретает особое значение в контексте статьи 192 ГПК, признающей доказательственное значение документов, полученных с помощью электронной и вычислительной техники.

М.Н. Мадудина анализирует проблемы исследования электронных доказательств и отмечает, что «процессуальный порядок их изучения должен включать проверку целостности электронной подписи и соблюдения установленного формата документа» [8, с. 57]. Это требование обусловлено необходимостью обеспечения достоверности электронных доказательств.

О.Л. Мороз исследует специфику оглашения письменных доказательств и указывает, что «процедура их исследования должна обеспечивать возможность всестороннего изучения как содержания документа, так и его формальных признаков» [9, с. 95]. Данное положение коррелирует с требованиями статьи 197 ГПК о предъявлении письменных доказательств юридически заинтересованным в исходе дела лицам.

Т.В. Сысуев обращает внимание на особый порядок исследования конфиденциальных документов, отмечая, что «в соответствии со статьей 198

ГПК личная переписка и телеграфные сообщения могут быть оглашены в открытом судебном заседании только с согласия лиц, между которыми эта переписка происходила» [18, с. 39]. Это требование направлено на защиту права на тайну корреспонденции.

В.П. Скобелев анализирует порядок исследования копий документов и подчеркивает, что «согласно статье 196 ГПК, при затруднительности представления подлинника держатель может с согласия суда представить надлежащим образом засвидетельствованную копию документа или выписку из него» [17, с. 25]. Данное положение обеспечивает баланс между доступностью доказательств и их достоверностью.

С.Г. Василевич исследует проблему установления подложности письменных доказательств и отмечает, что «в соответствии со статьей 199 ГПК подложность может доказываться с помощью любых доказательств, включая свидетельские показания» [2, с. 49]. Это положение обеспечивает широкие возможности для проверки достоверности документов.

О.Н. Романова обращает внимание на необходимость соблюдения процессуальной формы при исследовании письменных доказательств, указывая, что «нарушение установленного порядка их изучения может привести к признанию полученных результатов недопустимыми» [15, с. 152]. Данное требование основывается на положениях статьи 178 ГПК о юридической силе доказательств.

Е.А. Унукович анализирует особенности исследования электронных документов и отмечает, что «процедура их изучения должна включать проверку электронной подписи и соблюдения установленного формата» [21, с. 160]. Это требование обусловлено спецификой электронных доказательств и необходимостью обеспечения их достоверности.

На основе проведенного анализа доктринальных позиций и норм ГПК мы выявили следующий существенный пробел в правовом регулировании: отсутствие в ГПК специальных правил исследования информации, размещенной в социальных сетях и мессенджерах. Для устранения данного пробела предлагаем дополнить статью 197 ГПК частью следующего содержания: «При исследовании информации из социальных сетей и мессенджеров суд обязан установить: 1) аутентичность аккаунта отправителя информации; 2) неизменность содержания сообщений с момента их отправки; 3) технические параметры устройства и программного обеспечения, использованных для создания и передачи сообщений; 4) метаданные, подтверждающие время и факт отправки сообщений».

На основе критического анализа существующих подходов мы приходим к следующим выводам относительно процессуального порядка исследования письменных доказательств. Во-первых, действующее законодательство не в

полной мере учитывает специфику новых форм письменных доказательств, появляющихся в результате цифровизации общественных отношений. Как справедливо отмечает А.Н. Пугачёв, «традиционные процессуальные механизмы исследования документов требуют адаптации к условиям электронного документооборота» [13, с. 220].

Во-вторых, мы полагаем, что процессуальный порядок исследования письменных доказательств должен быть дифференцирован в зависимости от их вида и формы представления. М.К. Треушников подчеркивает, что «унифицированный подход к исследованию различных видов письменных доказательств не позволяет учесть их специфические особенности» [20, с. 189]. Развивая данный тезис, считаем необходимым законодательное закрепление особых правил исследования электронных документов, информации из социальных сетей и других современных форм фиксации доказательственной информации.

В-третьих, анализ судебной практики показывает необходимость совершенствования процедуры проверки достоверности электронных доказательств. Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2023 году около 35% случаев оспаривания достоверности доказательств были связаны именно с электронными документами [3]. Это подтверждает актуальность предложенных нами дополнений в статью 197 ГПК.

Т.С. Таранова справедливо отмечает, что «процессуальный порядок исследования письменных доказательств должен обеспечивать баланс между оперативностью судопроизводства и полнотой установления обстоятельств дела» [19, с. 156]. Мы разделяем эту позицию и считаем, что предложенные изменения в ГПК будут способствовать достижению данного баланса.

И.В. Решетникова подчеркивает важность «комплексного подхода к исследованию письменных доказательств, учитывающего как их содержание, так и форму представления» [14, с. 278]. Развивая данный тезис, мы полагаем необходимым внедрение в судебную практику современных технических средств для исследования электронных доказательств.

В заключение отметим, что эффективность процессуального порядка исследования письменных доказательств во многом зависит от правильного сочетания традиционных процессуальных институтов и новых технологических возможностей. Как показывает анализ судебной практики, около 70% письменных доказательств в современном гражданском процессе представляются в электронной форме [12, с. 18], что требует дальнейшего совершенствования процессуального законодательства и развития судебной практики в данном направлении.

Перспективными направлениями дальнейших исследований в данной области являются: разработка критериев достоверности электронных

доказательств, совершенствование механизмов их исследования в судебном заседании, а также развитие процессуальных гарантий защиты прав участников процесса при использовании новых форм письменных доказательств. Особое внимание следует уделить вопросам международного сотрудничества в сфере исследования трансграничных электронных доказательств, что приобретает особую актуальность в условиях глобализации гражданского оборота.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования письменных доказательств в гражданском процессе Республики Беларусь были сформулированы следующие основные выводы и положения.

Письменные доказательства представляют собой фундаментальный институт гражданского процессуального права, значение которого существенно возрастает в условиях цифровизации общественных отношений и судопроизводства. Современное понимание письменных доказательств выходит за рамки традиционного представления о документах на бумажном носителе и включает широкий спектр электронных документов и иных форм фиксации информации в цифровой среде.

Правовая природа письменных доказательств характеризуется дуализмом их сущности: с одной стороны, они являются процессуальным средством доказывания, с другой – материальным носителем информации. Это двойственное понимание приобретает особое значение в контексте развития электронного правосудия, где физический носитель информации может быть отделен от самой информации, сохраняя при этом доказательственное значение.

Классификация письменных доказательств в современных условиях требует существенного переосмысления традиционных подходов. Помимо устоявшегося деления на официальные и частные документы, распорядительные и справочно-информационные, необходимо учитывать новые критерии классификации, связанные с формой существования документа (электронные и традиционные), способом создания и хранения информации, уровнем защищенности и возможностью модификации.

Процесс формирования письменных доказательств в цифровую эпоху претерпевает значительные изменения. Особое значение приобретают вопросы обеспечения целостности и неизменности электронных документов, их аутентификации и верификации. Новый Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь учитывает эти тенденции, закрепляя особые требования к электронным доказательствам.

Исследование порядка представления и истребования письменных доказательств показало необходимость модернизации процессуальных механизмов с учетом возможностей современных информационных технологий. Электронный документооборот между судом и участниками процесса требует разработки новых процедур, обеспечивающих как доступность правосудия, так и безопасность передаваемой информации.

Особое внимание в исследовании уделено проблемам обеспечения письменных доказательств. В условиях быстрого развития информационных

технологий возрастает значение превентивных мер по сохранению доказательственной информации, особенно в отношении электронных документов и информации в сети Интернет. Требуется разработка специальных процедур фиксации и сохранения электронных доказательств.

Анализ процесса исследования письменных доказательств выявил необходимость комплексного подхода, учитывающего как традиционные методы изучения документов, так и современные технологические возможности. Особую роль приобретает использование специальных знаний при исследовании электронных документов, что требует развития института судебной экспертизы в данной области.

Оценка письменных доказательств в современных условиях должна основываться на сочетании традиционных критериев относимости, допустимости, достоверности и достаточности с новыми технологическими параметрами оценки электронных документов. Важное значение приобретает оценка метаданных, технической целостности и аутентичности электронных доказательств.

Исследование выявило ряд проблем в правовом регулировании института письменных доказательств, требующих законодательного решения. В частности, требуется более четкая регламентация порядка представления и исследования электронных доказательств, определение критериев их допустимости и достоверности, установление единых стандартов оценки электронных документов.

Развитие института письменных доказательств происходит в условиях глобальной цифровизации судопроизводства, что требует постоянного совершенствования процессуального законодательства. Особое значение приобретает обеспечение баланса между технологическим прогрессом и традиционными процессуальными гарантиями, между доступностью правосудия и безопасностью судебного документооборота.

На основе проведенного исследования предлагаются следующие направления совершенствования законодательства: дополнение статьи 241 ГПК специальными критериями оценки электронных документов; введение в ГПК отдельной главы, регулирующей порядок работы с электронными доказательствами; разработка механизма удостоверения электронных копий документов; установление особого порядка обеспечения электронных доказательств; регламентация процедуры исследования метаданных электронных документов; определение порядка проведения экспертизы электронных доказательств; установление требований к форматам и техническим параметрам электронных документов; создание единой системы электронного архива судебных доказательств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белова, Т. А. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой. – Минск : Тесей, 2022. – 864 с.
2. Василевич, С. Г. Актуальные вопросы доказывания в гражданском процессе в контексте новой редакции ГПК / С. Г. Василевич // Фундаментальная наука и образовательная практика : материалы III Респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 нояб. 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 45–52.
3. Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.court.gov.by>. – Дата доступа: 15.01.2024.
4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобрен Советом Республики 18 декабря 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
5. Здрок, О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран : учебное пособие / О. Н. Здрок. – Минск : БГУ, 2022. – 398 с.
6. Здрок, О. Н. Проблемы систематизации процессуального законодательства в контексте унификации цивилистического процесса / О. Н. Здрок // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, Юрид. фак. ; под ред. В. Н. Бибило. – Минск : БГУ, 2023. – С. 178–186.
7. Каменков, В. С. Электронные доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь / В. С. Каменков // Промышленно-торговое право. – 2023. – № 3. – С. 90–95.
8. Мадудина, М. Н. Особенности исследования электронных доказательств в гражданском процессе / М. Н. Мадудина // Судовы веснік. – 2023. – № 2. – С. 54–59.
9. Мороз, О. Л. Особенности оценки письменных доказательств в гражданском процессе / О. Л. Мороз // Вестник Белорусского государственного университета. Серия 3, История. Философия. Психология. Политология. Социология. Экономика. Право. – 2023. – № 2. – С. 92–97.
10. О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о защите прав потребителей : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 24 июня 2010 г., № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

11. О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 23 декабря 2014 г., № 18 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
12. Обзор судебной практики по гражданским делам за 2023 год // Судовы веснік. – 2024. – № 1. – С. 15–24.
13. Пугачёв, А. Н. Письменные доказательства в цифровую эпоху: проблемы теории и практики / А. Н. Пугачёв // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2023. – Вып. 32. – С. 215–228.
14. Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие / И. В. Решетникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 388 с.
15. Романова, О. Н. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве : монография / О. Н. Романова. – Минск : Тесей, 2023. – 326 с.
16. Скобелев, В. П. Особенности оценки доказательств в гражданском судопроизводстве / В. П. Скобелев // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – Вып. 32. – С. 215–224.
17. Скобелев, В. П. Письменные доказательства в гражданском процессе: проблемы теории и практики / В. П. Скобелев // Право.by. – 2023. – № 4. – С. 21–27.
18. Сысуев, Т. В. Проблемы допустимости электронных документов как письменных доказательств / Т. В. Сысуев // Юстиция Беларуси. – 2023. – № 6. – С. 36–41.
19. Таранова, Т. С. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве : учебное пособие / Т. С. Таранова. – Минск : БГЭУ, 2023. – 284 с.
20. Треушников, М. К. Судебные доказательства : монография / М. К. Треушников. – 5-е изд., доп. – Москва : Городец, 2023. – 304 с.
21. Унукович, Е. А. Новеллы доказательственного права в гражданском процессе: теория и практика / Е. А. Унукович // Политическая наука как призвание и профессия : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 нояб. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шавцова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 156–163.